

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Первый комитет

10-е пленарное заседание

Четверг, 13 октября 2016 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Букадум . . . . . (Алжир)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы от души приветствовать Председателя Генеральной Ассамблеи Его Превосходительство г-на Питера Томсона, который участвует в сегодняшнем заседании, чтобы поделиться своим видением целей нынешней сессии Ассамблеи. Я предоставляю ему слово.

Г-н Томсон (Председатель Генеральной Ассамблеи) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать сегодня в Первом комитете. Прежде всего я хотел бы поздравить посла Букадума с его избранием на пост Председателя Комитета, а также поздравить с избранием других членов Бюро. Желаю им удачи в работе.

На Первый комитет Генеральной Ассамблеи возложена задача по выполнению одного из важнейших мандатов, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций — по поддержанию международного мира и безопасности посредством содействия разоружению, контролю над вооружениями, нераспространению и реализации коллективных подходов к международной безопасности. Однако следует отметить, что в последние годы отмечается увеличение количества единиц оружия, ухудшение ситуации в области глобальной безопасности и возникновение новых угроз и вызовов. Работа Комитета и эффективное выполнение им своих функций приобретают еще большую актуальность, чем когда-либо ранее.

Бывший президент Соединенных Штатов Дуайт Эйзенхауэр наглядно подчеркнул тщетность расходов на вооружения, а также их высокую стоимость, сказав следующее:

«Каждая изготовленная винтовка, каждый спущенный на воду боевой корабль, каждая выпущенная ракета, в конечном счете, означают кражу денег у голодающих и не имеющих пищи, у мерзнущих и не имеющих одежды».

Я настоятельно призываю все государства-члены руководствоваться именно этими соображениями в работе на этой сессии. Общий объем мировых военных расходов в настоящее время составляет более 1,7 трлн. долл. США в год. При этом сотни миллионов людей живут в условиях крайней нищеты, страдают от нехватки продовольствия и воды, нуждаются в жилье и не имеют возможности получить базовое образование. Недопустимо, что финансовые средства не используются для удовлетворения основных человеческих потребностей людей, а вместо этого расходуются на закупку оружия. Такого рода расходы ведут к истощению как экономических ресурсов отдельных стран, так и ресурсов мировой экономики.

В прошлом году была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой впервые в истории излагается всеобъемлющий план действий, с помощью которого — в случае его безотлагательного, эффективного и масштабного осуществления — удастся добиться создания инклюзивных сообществ, живущих в мире, искоренения

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

16-32317 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

крайней нищеты, расширения прав и возможностей женщин и девочек, повышения уровня благосостояния и заметных результатов в борьбе с изменением климата. Сейчас приоритетная задача на глобальном уровне заключается в том, чтобы претворить слова в конкретные действия. Наша канцелярия в своей работе стремится способствовать тому, чтобы достижение целей в области устойчивого развития было главной задачей Генеральной Ассамблеи в ходе ее семьдесят первой сессии.

Первый комитет призван играть важнейшую роль в реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Разоружение, мир и безопасность, развитие и права человека — все эти вопросы, по сути, взаимосвязаны. В любом случае, не может быть устойчивого мира без устойчивого развития, а устойчивого развития — без устойчивого мира. В частности, одна из целей — цель 16 — имеет комплексное значение для достижения целей в области устойчивого развития, поскольку в ней конкретно отмечается важность уменьшения незаконных финансовых потоков и потоков оружия, а также содействия построению инклюзивных обществ, живущих в условиях мира, укрепления верховенства права и сокращения масштабов насилия и числа погибших по его вине. Не должно быть сомнений в том, что Первый комитет играет важнейшую роль в осуществлении изменений в нашем мире.

В данный момент, когда мы проводим заседание, миллионы людей страдают от разрушительных последствий вооруженных конфликтов, причем их разжиганию способствует то оружие, распространение которого Комитет призван регулировать. В результате применения тяжелых обычных вооружений разрушаются города, дома, предприятия и объекты инфраструктуры. Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями становится причиной масштабных человеческих страданий и ведет к росту преступности, ослаблению экономики, снижению темпов развития и подрыву политической стабильности. Мины и взрывоопасные пережитки войны, сохраняющиеся в земле, по-прежнему становятся причиной страданий людей и препятствуют развитию в постконфликтный период. Необходимо безотлагательно активизировать действия в этом направлении.

Следует принимать меры на основе существующей в данный момент на глобальном уровне динамики

ки в сфере предотвращения и искоренения незаконной торговли оружием и борьбы с ней, как подчеркивается в итоговом документе шестого созываемого раз в два года совещания государств для рассмотрения процесса осуществления Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Кроме того, государства-члены должны принимать меры для достижения нашей общей цели — создания мира, свободного от мин, к 2025 году, в том числе посредством выполнения своих финансовых обязательств, предусмотренных в Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

Три недели назад в соответствии с проектом резолюции, представленным данным Комитетом, я провел заседание высокого уровня по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. Благодаря проведению этого заседания у нас появилась возможность сосредоточиться на обсуждении катастрофических последствий применения ядерного оружия — от гибели людей и разрушения инфраструктуры до того ущерба, который оно наносит в долгосрочной перспективе окружающей среде. Это заседание имело для меня особенное значение, поскольку я недавно посетил Азиатско-Тихоокеанский регион, где для людей и окружающей среды все еще ощутимы последствия, связанные с проводившимися там испытаниями ядерного оружия. Проще говоря, больше нет никаких оправданий проведению ядерных испытаний, и я призываю всех, кто еще не сделал этого, подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Первый комитет является неотъемлемой частью сложной системы органов, на которые возложена задача обеспечения международного разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Однако сложный характер этого механизма затрудняет процесс выполнения его мандата, равно как и отсутствие политической воли и доверия, что уже привело к трудноразрешимой тупиковой ситуации в Конференции по разоружению и в Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций. Работа всех этих органов слишком важна, чтобы допускать сохранение тупиковой ситуации. В этой связи я призываю все государства-члены подтвердить свою приверженность коллективным действиям, отказаться от инерционного подхода и стремиться достичь прогресса не

только в вопросах разоружения, но и по всей повестке дня в области разоружения, начиная от полноценного осуществления и универсализации договоров и заканчивая обеспечением консенсуса в отношении итогов работы Первого комитета и в конечном итоге — созданием мира, свободного от ядерного оружия.

В заключение я хотел бы отметить, что в ходе предыдущей сессии была проделана значительная работа по согласованию повестки дня Генеральной Ассамблеи с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Я намерен продолжить эти обсуждения в ходе текущей сессии, чтобы укрепить взаимодействие и слаженность в работе Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов, Экономического и Социального Совета и других соответствующих форумов. И наконец, я хотел бы пожелать всем здесь присутствующим, особенно Председателю, Бюро и государствам-членам, всяческих успехов в работе на этой сессии. Все они в ходе своих обсуждений могут рассчитывать на мою поддержку и поддержку со стороны моей Канцелярии.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Комитета я хотел бы еще раз сердечно поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за его присутствие здесь сегодня и за его всеобъемлющее и содержательное выступление.

Пункты 89–105 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение пунктов повестки дня и внесение и рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии со своей программой работы Комитет приступит ко второму этапу своей работы, а именно — тематическому обсуждению конкретных тем и внесению и рассмотрению проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

В соответствии с графиком работы для данного этапа, как указано в документе A/C.1/71/CRP.2/Rev.1, принятом Комитетом в ходе организационного заседания (см. A/C.1/71/PV.1), мы сначала проведем обмен мнениями на высоком уровне с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими должностными лицами по вопросу о нынешнем состоянии дел в области контроля над вооружениями

и разоружения и роли международных организаций, имеющих мандаты в этой области.

Прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что сразу после завершения обмена мнениями на высоком уровне и отъезда наших гостей я сообщу Комитету об итогах моих консультаций с делегациями в соответствии с просьбой, полученной от Генерального секретаря Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

А сейчас я хотел бы тепло поприветствовать членов нашей дискуссионной группы: заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су; Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Микаэля Мёллера; представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и директора Нью-Йоркского отделения МАГАТЭ г-на Ксолиса Мабхонго; директора Отдела внешних связей Организации по запрещению химического оружия г-на Кая Чена и Специального помощника по программной и технической координации Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Патрика Гренара.

Вначале я предоставляю слово членам нашей дискуссионной группы. После этого мы перейдем к более неофициальному формату обсуждений, чтобы предоставить делегациям возможность задать вопросы. Я настоятельно призываю членов нашей дискуссионной группы выступать кратко, с тем чтобы оставить достаточно времени для интерактивного обсуждения этого вопроса.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения.

Г-н Ким (Высокий представитель по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания, а Председателя Генеральной Ассамблеи — за его содержательное выступление. Я хотел бы также поблагодарить членов нашей международной дискуссионной группы — г-на Мёллера, г-на Гренара, г-на Чена и г-на Мабхонго — за их участие и за то, что они приехали в Нью-Йорк, чтобы присутствовать вместе с нами на сегодняшнем заседании.

Сегодня я хотел бы сосредоточиться на вопросе, который должен вызывать серьезную озабоченность у всех нас: угроза и риск, связанные с химическими, биологическими, радиологическими и ядерными материалами (ХБРЯ). Как сказал Председатель Ассамблеи, эта угроза возрастает и становится все более реальной. Мы живем в сложной и стремительно меняющейся обстановке в плане безопасности. Злонамеренные негосударственные субъекты захватывают территории, совершают злодеяния и демонстрируют отсутствие уважения к человеческой жизни. Уже достаточно много документальных подтверждений тому, что эти группы ни перед чем не остановятся, чтобы приобрести и применить химическое, биологическое, радиологическое и ядерное оружие. Токсичные химические вещества продолжают использоваться в качестве средств ведения войны на Ближнем Востоке. Поступают тревожные сообщения о том, что террористические группы рассматривают возможность нападения на атомные электростанции. Недавняя вспышка лихорадки Эбола показала, насколько быстро болезни или их возбудители могут распространяться и обуславливать ситуацию хаоса — ситуацию, которая могла бы быть еще хуже, если бы была результатом преднамеренного заражения с целью добиться максимально возможного распространения инфекции. Эта угроза усугубляется в условиях глобальной технологической революции. Те же технологии, которые могут способствовать развитию, могут применяться и для расширения масштабов последствий нападения с использованием химических, биологических, радиологических или ядерных материалов.

В настоящее время международное сообщество должно активизировать свои усилия в целях повышения эффективности предотвращения и степени готовности. Сегодня я хотел бы сконцентрироваться на трех приоритетах.

Первый из них — это проведение в ноябре Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБО). В этой связи я не могу не отметить присутствие здесь сегодня посла Дьёрдя Мольнара, который будет председательствовать на Конференции по рассмотрению действия Конвенции и которого я хотел бы поблагодарить за его готовность ездить по всему миру ради нашего общего дела. После вступления в силу в 1975 году КБО стала первым договорным документом, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения (ОМУ). Тем не менее ее институциональная база

по-прежнему является самой слабой в этой категории конвенций, поскольку в связи с ней не было создано ничего подобного Организации по запрещению химического оружия и Международному агентству по атомной энергии. Глобальные возможности реагирования на инцидент с использованием биологических агентов остаются неясными и непроверенными. Подобного рода инцидент наверняка спровоцирует сложную международную чрезвычайную ситуацию медицинского и гуманитарного характера и приведет к нарушению правопорядка.

Предстоящая Конференция по рассмотрению действия Конвенции имеет особое значение в силу трех взаимосвязанных факторов: во-первых, из-за растущей угрозы преднамеренного биологического нападения; во-вторых, из-за отсутствия институционализированного механизма реагирования и, в-третьих, ввиду технических достижений, которые могут облегчить приобретение биологического оружия. Укрепление режима КБО отвечает общим интересам, и я надеюсь, что эта цель объединила все государства-участники. Статья VII Конвенции обязывает государства-участники предоставлять помощь в случае биологической атаки. Однако пока не создано никаких межгосударственных механизмов координации, не говоря уже о многосторонних структурах.

Обзорная конференция могла бы опираться в своей работе на результаты межсессионных обсуждений по вопросам укрепления статьи VII, в том числе тех аспектов, которые касаются координации усилий с Организацией Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения в случае нападения с применением биологического оружия. Мы не можем ждать того момента, когда станет слишком поздно и мы окажемся в ситуации, когда будем вынуждены принимать меры в связи с последствиями применения биологического оружия. Бездействие обойдется гораздо дороже, если уже сегодня не будут приняты необходимые меры.

Что касается необходимости идти в ногу с техническим прогрессом, то в статье XII конкретно указано, что в ходе обзорной Конференции должны быть приняты во внимание новые изменения, причем как положительные, так и отрицательные. Повсеместно звучат призывы к тому, чтобы повысить эффективность рассмотрения научно-технических вопросов в рамках КБО. Мы надеемся, что обзорная Конференция рассмотрит многие из предло-

женных подходов, таких как обеспечение Группы по поддержке осуществления Конвенции по биологическому оружию необходимым экспертным потенциалом в области технологий и выбор наиболее оптимального механизма для обеспечения того, чтобы КБО оставалась на переднем крае технологического прогресса.

Вторым приоритетом является проведение всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. На протяжении последних 12 лет осуществление этой резолюции, направленной на борьбу с негосударственными субъектами, способствует устранению серьезного пробела, существующего в режиме нераспространения ОМУ. Как сказал Генеральный секретарь Пан Ги Мун, она стала важным элементом глобальной архитектуры в области безопасности. Всеобъемлющий обзор, который должен быть завершен в декабре, предоставляет возможность подвести итоги того, что было достигнуто, а также убедиться, что резолюция по-прежнему актуальна.

В отношении биологической безопасности хотелось бы отметить, что обзор может способствовать укреплению мер, касающихся учета и обеспечения сохранности материалов, т.е. в той области, в которой меры принимаются не так активно, как в сфере химической и ядерной безопасности.

Что касается радиологических угроз, то в преамбуле резолюции признается, что радиоактивные материалы относятся к числу чувствительных материалов, в связи с которыми следует принимать эффективные меры по учету и физической защите. Если бы в постановляющей части была принята соответствующая формулировка в отношении радиоактивных источников, то проведение обзора могло бы способствовать укреплению безопасности таких источников.

Следует также решать проблему недостаточности национального потенциала. Потребности государств должны быть лучше увязаны со специальными знаниями доноров и фондов. Экспертная помощь и средства, выделяемые донорами, должны в большей степени соответствовать потребностям государств.

В рамках обзора также может быть рассмотрен вопрос о том, как использовать экспертный потенциал Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), с целью содействовать осуществлению на национальном уровне.

Проведение обзора также дает возможность тщательно обдумать последствия развития таких новых технологий, которые могут увеличить риск применения и распространения ОМУ. В рамках обзора можно было бы рассмотреть вопрос о том, каким образом Комитет, учрежденный резолюцией 1540, мог бы опережать такие технологические изменения.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Испанию и посла Романа Оярсуну Марчеси, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540, за его руководство в ходе всего процесса обзора. Управление по вопросам разоружения готово оказывать Комитету всю необходимую поддержку.

В-третьих, я хотел бы подчеркнуть необходимость укрепления оперативного потенциала и повышения готовности Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия. Механизм был официально утвержден Генеральной Ассамблеей в 1987 году, а в 1988 году это решение подтвердил Совет Безопасности. Создание Механизма предшествовало принятию Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и созданию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Он по-прежнему является единственным механизмом, в который государства-члены могут обратиться с просьбой о проведении Генеральным секретарем расследования любых предполагаемых случаев применения химического или биологического оружия. Он уполномочивает Генерального секретаря проводить расследования и устанавливать факты, лежащие в основе такого рода утверждений. В отсутствие учреждения, занимающегося вопросами биологического оружия, это единственный международный механизм, обладающий мандатом международного сообщества на проведение расследований предполагаемых случаев применения биологического оружия.

В случаях, когда речь идет о химическом оружии, ОЗХО играет ведущую роль в проведении расследований, связанных с соответствующей деятельностью государств-участников КХО. Однако, как это произошло в ситуации с Сирийской Арабской Республикой до того, как эта страна присоединилась к КХО, Механизм Генерального секретаря берет на себя соответствующие функции в тех случаях, если сообщения

о применении химического оружия касаются стран, не являющихся государствами-участниками КХО, или его применение имело место на территориях, не контролируемых государствами-участниками. За последние тридцать лет Механизм Генерального секретаря был задействован три раза — дважды в 1992 году и в последний раз — в 2013 году в Сирии.

Я благодарю государства-члены за их щедрые взносы, благодаря которым нам удалось расширить реестр экспертов и продолжить их подготовку. Однако в дальнейшем вопросы, касающиеся финансирования деятельности Механизма Генерального секретаря из регулярного бюджета, заслуживают более тщательного рассмотрения государствами-членами. Мы вновь вынесем этот вопрос на рассмотрение государств-членов в ближайшем будущем. С учетом недостатков институционального характера, имеющихся в механизмах реагирования на инциденты с применением биологического оружия, нам необходимо доработать наш реестр экспертов, чтобы мы могли быть уверены в их компетентности и готовности быстро начать работу. Это одно из приоритетных направлений работы нашего Управления.

Я хотел бы поблагодарить всех наших международных партнеров, в частности, ОЗХО и Всемирную организацию здравоохранения, за их сотрудничество, связанное с вопросами, касающимися Механизма Генерального секретаря. Я хотел бы заверить все государства-члены в том, что сотрудничество с нашими международными партнерами будет и впредь иметь взаимоукрепляющий и взаимодополняющий характер.

Я хотел бы также выразить признательность Международному агентству по атомной энергии за его ведущую роль, связанную с вопросами обеспечения радиологической и ядерной безопасности. Я надеюсь, что предстоящая Международная конференция по физической ядерной безопасности, которая состоится в начале декабря в Вене, будет опираться на динамику, достигнутую в рамках процесса Саммита по ядерной безопасности.

Кроме того, в этом году международное сообщество отмечает двадцатую годовщину открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), как отметил Председатель Генеральной Ассамблеи. К сожалению, это не повод для торжества, но отрезвляющее напоминание о том, что наша работа еще не завершена. В сентябре

в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности государства-члены провели два беспрецедентных заседания высокого уровня, направленных на содействие соблюдению международной нормы, запрещающей проведение ядерных испытаний, и скорейшее вступление ДВЗЯИ в силу. Однако этого не достаточно. Мы обязаны активизировать усилия для достижения нашей общей цели — построения мира, где не проводятся ядерные испытания, что стало бы шагом на пути к созданию мира, где нет ядерного оружия. С этой идеей Генеральный секретарь лично выступил в апреле в Вене на торжественном мероприятии, посвященном двадцатой годовщине открытия ДВЗЯИ для подписания, а также на совещании министров, состоявшемся в сентябре в Нью-Йорке.

Каждая ратификация важна. Поэтому я хотел бы поблагодарить Мьянму и Свазиленд за то, что они присоединились к Договору в этом году. Однако я также хотел бы повторить призыв Генерального секретаря к тем восьми государствам, перечисленным в приложении 2 к ДВЗЯИ, чья ратификация необходима для вступления Договора в силу: не ждите, пока его ратифицируют другие, а действуйте оперативно и безотлагательно. Более 20 государств, не перечисленных в приложении 2, также должны активизировать свои действия.

В своем вступительном заявлении на пленарном заседании, состоявшемся на прошлой неделе, я поднял серьезную проблему невыполнения государствами их финансовых обязательств, закрепленных в договорах. В данный момент вызывает беспокойство то, что под угрозой оказывается проведение пятнадцатого совещания государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, запланированное на ноябрь в Сантьяго (Чили).

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Швецию, Швейцарию и Соединенные Штаты за то, что они оперативно приняли меры в ответ на наш призыв, а также страны, которые в последнее время внесли платежи, в том числе Беларусь, Хорватию, Германию, Японию, Мексику, Нидерланды и Сан-Марино. Я также хотел бы поблагодарить те государства, которые взяли на себя обязательство погасить задолженность до 26 октября, когда истекает крайний срок внесения платежей. Это относится к некоторым государствам — членам Европейского

союза, а также к Алжиру, Новой Зеландии и Австралии. Я приветствую усилия, предпринимаемые рядом стран, и надеюсь, что их примеру последуют и другие страны, у которых есть непогашенные задолженности. Мы по-прежнему испытываем нехватку средств, но будем и впредь вместе с Микаэлем Мёллером и правительством Чили, принимающей страны, делать все возможное для того, чтобы совещание по проблеме противопехотных мин состоялось. В заключение, хотелось бы отметить, что я высоко оцениваю усилия, которые прилагают государства-участники для уточнения или корректировки статуса своих платежей и исправления ситуации. Мы внесем обновления в таблицу просроченных платежей и, как только документ будет готов, вновь распространим его среди членов Первого комитета.

Перед международным сообществом стоит множество сложных задач, ни одну из которых не удастся решить без труда. Но, действуя сообща, мы сможем найти решения. Мы рассчитываем на ведущую роль всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ким Вон Су за выступление.

Насколько я понимаю, Председателю Генеральной Ассамблеи сейчас необходимо уйти на другую встречу. Мы еще раз благодарим его за присутствие сегодня здесь. Рассчитываем на плодотворное сотрудничество в ходе нынешней сессии.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Мёллер (Генеральный секретарь, Конференция по разоружению) (*говорит по-английски*): Мне очень приятно воспользоваться этой возможностью присоединиться к коллегам из разоруженческого сообщества в рамках этой Группы высокого уровня на площадке Первого комитета в ходе семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы поблагодарить Председателя Первого комитета Его Превосходительство посла Букадума и своего коллегу Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су за любезное приглашение принять участие в этом важном обмене мнениями.

Механизм разоружения является наглядным примером тесной взаимосвязанности Нью-Йорка и Женевы, Генеральной Ассамблеи и Конференции по разоружению. Именно поэтому для меня в моем качестве Генерального секретаря Конференции по

разоружению участие в сегодняшней дискуссии является приоритетом.

Позвольте мне начать с обзора нынешнего положения дел в области контроля над вооружениями и разоружения с «женевской» точки зрения. Как известно членам Совета, и Конвенция по биологическому оружию, и Конвенция по химическому оружию, и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и Договор о нераспространении ядерного оружия — все это плоды работы Конференции по разоружению и тех форумов, правопреемником которых она является. Эти договоры и конвенции знаменовали собой значительный прогресс. Однако, как известно, в последние годы Женева больше не ассоциируется с успешными переговорами по разоружению. За последние 20 лет тупика на Конференции по разоружению досада переросла в разочарование. Хотя многие разделяют мою неизменную досаду по поводу тупиковой ситуации, все чаще и чаще предпринимаются попытки «преобразовать» эту досаду в энергичные усилия по активизации переговоров. И хотя соглашение по программе работы еще не достигнуто, со стороны государств-членов поступают новаторские предложения.

Мы обязаны воспользоваться этой новой динамикой для достижения значимого прогресса в области разоружения в связи с его нарастающей неотложностью в этой сфере. Настораживает то, что угроза ядерного оружия вновь все более прочно закрепляется в современном внешнеполитическом инструментарии и становится одним из «опорных» элементов стратегий в области безопасности во всем мире. Это происходит параллельно с вызывающим тревогу растущим пренебрежением защитой гражданских лиц в ходе различных конфликтов, в том числе с использованием химического и других видов неядерного оружия. В дополнение ко всем этим тенденциям разоруженческому сообществу еще предстоит в полной мере оценить роль и последствия быстрого технического прогресса в области смертоносных автономных систем оружия и гиперзвуковых ракетных технологий, а также дальнейшего совершенствования ядерного оружия, не говоря уже о том, чтобы подготовить ответные меры. Все это очевидные признаки угрозы, которую мы должны предупредить, и действовать надо прямо сейчас. На этом фоне позвольте мне остановиться на некоторых тенденциях и предложениях, которые были сделаны на Конференции по разоружению в течение прошедшего года.

Значительных подвижек по основным ключевым проблемам добиться не удалось. Вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии и других взрывных устройствах — предлагаемый договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) — непрестанно обсуждается на протяжении последних двадцати лет и на сегодняшний день, как и прежде, необходимо продолжать переговоры.

В ходе четырех саммитов по ядерной безопасности, организованных Соединенными Штатами Америки начиная с 2010 года, стало ясно, что многие государства проявляют обеспокоенность и принимают добровольные меры по повышению безопасности содержания гражданских запасов расщепляющегося материала, пригодного для производства вооружений. Однако львиная доля этих материалов была накоплена в качестве оружейных запасов в контексте военного производства. ДЗПРМ обладает значительным потенциалом в плане обеспечения ядерной безопасности. В рамках своего мандата он также мог бы служить инструментом поощрения целей охраны и безопасности, а также эффективной проверки.

Одним из важных шагов в рамках усилий по активизации многосторонних переговоров по ядерному разоружению стало создание Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в Женеве в соответствии с резолюцией 70/33. Результаты обсуждений, кратко приведенные в ее докладе (см. A/71/371), опубликованном в сентябре, привнесли новое измерение в обсуждение конкретных и эффективных правовых мер, положений и норм, которые потребуются принять в целях построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Этот процесс имеет большое значение для Конференции по разоружению. В качестве единственного в мире многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению, она представляется логичной площадкой для проведения последующих переговоров по новому договору или конвенции. Но, разумеется, в конечном итоге решение за государствами-членами, сидящими в этом зале. Рассчитываем на обстоятельную дискуссию по этой теме на текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

В этом году на Конференции по разоружению обсуждались и другие новые вопросы, входящие в круг интересов международного сообщества. Примером может служить обсуждение мер по борьбе с актами

химического и биологического терроризма. В последнее время террористические нападения самого разного рода происходят на всех континентах, и растут опасения по поводу химических, биологических или ядерных атак. И хотя государства-члены не достигли согласия в отношении предложений, касающихся этого вопроса, уже само его обсуждение указывает на то, что Конференция по разоружению по-прежнему является важным форумом для решения текущих проблем в области безопасности. Мы должны восстановить атмосферу и систему, в рамках которых предложения и встречные предложения являются не просто призывами к оппонентам, а реальными шагами на пути к выработке общего понимания.

Настоятельно необходимо добиваться прогресса в связи со смертоносными системами оружия, речь о которых пойдет также и в декабре в ходе пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Как я уже упомянул ранее, существует стимул для разработки оружия со все большей «ювелирной» точностью, призванного уменьшить риск ошибок, обусловленных человеческим фактором. Однако создается впечатление, что вместе с уменьшением причастности человека к непосредственному использованию оружия ослабевает и осознание тех страданий и урона, которые оружие причиняет людям, особенно мирному населению. Это опасная тенденция, и необходимо принять соответствующие меры регулирования.

В дополнение к этому существуют различные аспекты, связанные с разработкой новых технологий, в том числе с размещением оружия в космическом пространстве и с ведением кибервойны, и каждый из них способен оказывать влияние на ядерный потенциал и ядерную безопасность. Это те вопросы, в связи с которыми международное сообщество должно начать действовать до того, как соответствующие взгляды и технологии слишком «укоренятся». Желание сохранить явное преимущество перед оппонентом слишком долго подпитывало гонку ядерных вооружений. Хорошим примером в этом плане является ускоренное развитие гиперзвукового оружия, разрушительная сила которого такова, что оно даже не нуждается в обычных боеголовках. Мы действительно должны одуматься и осознать, что в долгосрочном плане нет никаких преимуществ в дорогостоящих попытках обойти остальных путем разработки все более совершенных и мощных инструментов, призванных уничтожать целые общества.

Аспекты, о которых я только что говорил, иллюстрируют некоторые основные изъяны в нынешней структуре Конференции по разоружению. В первую очередь, узкое толкование консенсуса, а именно в качестве единогласного консенсуса в рамках Конференции по разоружению, является просто-напросто непрактичным. Консенсус должен оставлять место для расхождений во мнениях относительно деталей с тем, чтобы рассматривать их в ходе переговоров. На данный момент положение таково, что одно государство-член может заблокировать любого рода существенный прогресс до начала переговоров как таковых, что фактически представляет собой право вето каждого из 65 членов Конференции. Это заведомо обречено на провал в органе, в котором политические и военные позиции стран изначально значительно разнятся.

Я также считаю, что переговоры не обязательно должны быть направлены сразу на заключение юридически обязательного договора. Возможно, целесообразно сначала сосредоточить внимание на заключении добровольных политически обязывающих договоренностей в надежде на то, что впоследствии они могут стать юридически обязывающими инструментами в сфере разоружения. Сочетание параллельных переговоров и гибкости в отношении подобных мандатов может помочь делегациям прийти к согласию. Можно также рассмотреть вопрос о допущении научных рабочих групп к рассмотрению необходимых технических аспектов.

Во-вторых, членский состав и возможности для взаимодействия в рамках Конференции по разоружению не отражают реальностей многосторонности в XXI веке. Существующие правила процедуры предусматривают, что членский состав должен регулярно пересматриваться, но это уже довольно давно не происходит. Рассмотрения требует расширение членского состава Конференции. Необходимость решения этого вопроса также упоминалась в последнем докладе Рабочей группы открытого состава.

Все недавно заключенные основные международные соглашения, от соглашений по изменению климата до соглашений по устойчивому развитию, значительно выиграли от участия гражданского общества. Это было справедливо и в области разоружения в прошлом, например, когда речь шла о противопехотных минах. Сохраняющаяся тупиковая ситуация в Конференции по разоружению является источником разочарования для миллионов людей во всем мире, и последняя должна адаптироваться к ме-

няющимся реалиям глобального управления и начать структурированное и официальное взаимодействие с гражданским обществом. С этой целью по просьбе членов Конференции по разоружению и организаций гражданского общества в июне я организовал второй форум с участием Конференции по разоружению и гражданского общества. Эта встреча вновь доказала, как если бы это не было ясно и без того, что в более структурированном взаимодействии с представителями гражданского общества сокрыты существенные выгоды для обеих сторон.

Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) является важным связующим звеном между учеными, проводящими исследования, и практиками, непосредственно занимающимися вопросами разоружения, и благодаря этому предоставляет важные и полезные инструменты государствам-членам. Это предполагает ряд новых проектов, которые Институт начал осуществлять в этом году по тематике ядерного и обычного оружия и новым проблемам в области безопасности. Я также рад отметить, что в прошлом году у Института появилась более стабильная формальная и административная основа благодаря активной поддержке со стороны государств-членов и старшего руководства Организации Объединенных Наций, а также постоянным усилиям преданных своему делу сотрудников Института. В связи с задачей ЮНИДИР продолжать оказывать специализированную помощь на независимой основе по широкому спектру тем я хотел бы обратить внимание Комитета на письмо, которое государства-члены недавно получил от Директора ЮНИДИР о сохраняющейся потребности Института в основных взносах от всех государств-членов.

Итоги различных обзоров деятельности Организации Объединенных Наций по проблематике мира и безопасности за последние годы, а также реалии на местах подтвердили насущную необходимость для всех нас действовать в превентивном порядке. Разоружение, безусловно, является чрезвычайно эффективным инструментом для снижения риска инцидентов, которые могут вызвать конфликт, а также для ограничения потенциальных масштабов разрушительных последствий вооруженных конфликтов. В то же время всеобъемлющий характер Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года заставляет нас все шире использовать более комплексные методы работы с учетом сквозных вопросов, имеющих четкую связь с разоружением.

Сокращение запасов вооружений позволит высвободить средства для инвестирования в развитие — еще один очевидный фактор.

В ходе поездки Генерального секретаря в Женеву на прошлой неделе он посадил отросток дерева гинко билоба, которое пережило атомную бомбардировку Хиросимы, — мощное символическое напоминание о разрушительной силе таких вооружений и их влиянии на процесс развития. Аналогичным образом — прежде всего в рамках осуществления цели 16 с акцентом на обеспечение верховенства права — Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года может помочь снизить риск конфликта, в результате чего гонка вооружений станет еще более неактуальной.

Политическая воля, благодаря которой в прошлом году были достигнуты знаковые договоренности в отношении целей в области устойчивого развития по проблематике изменения климата и другим определяющим стратегическим направлениям работы, должна также стать примером для всех государств-членов в вопросах разоружения. Очевидная связь между разоружением и развитием напоминает нам о том, что Конференция по разоружению не может работать изолированно. То, что обсуждается, или, скорее, должно обсуждаться в рамках такой конференции, имеет последствия, выходящие далеко за рамки Дворца Наций в Женеве. Очевидно, что Конференция по разоружению не существует изолированно от Генеральной Ассамблеи, которая играет главную роль в определении повестки дня Конференции.

Г-н Зелены (Чешская Республика), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Я весьма признателен за предоставленную мне возможность выступить здесь, в Нью-Йорке, и я хотел бы вновь обратиться к Генеральной Ассамблее с призывом использовать свой моральный и политический вес, чтобы помочь продвинуть вперед работу Конференции по разоружению. Мы должны восстановить доверие. Вместо возврата к враждебному настрою прошлых времен давайте вернемся к конструктивному прагматизму, благодаря которому удалось разработать некоторые из наиболее важных разоруженческих договоров, заключенных в Женеве.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мёллера за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово Личному представителю Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и Директору Отделения МАГАТЭ в Нью-Йорке.

Г-н Мабхонго (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Ядерный терроризм представляет собой одну из потенциальных угроз для современного мира. Ядерный терроризм будет иметь катастрофические последствия для любой страны; кроме того, он может иметь и трансграничные последствия. Несмотря на существование целого ряда инструментов, которые могли бы помочь международному сообществу решить эту проблему, предстоит сделать еще многое. Обеспечение ядерной безопасности — это национальная обязанность государств, при этом Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) играет центральную роль в оказании помощи государствам в выполнении этой обязанности.

Деятельность МАГАТЭ в области ядерной безопасности за последние годы значительно расширилась. Имея в своем составе 168 государств-членов и обладая значительными техническими знаниями, МАГАТЭ играет ведущую роль как глобальная платформа для укрепления ядерной безопасности. Агентство предоставляет государствам-членам консультативные услуги в целях создания необходимой инфраструктуры для защиты ядерных и других радиоактивных материалов от хищений и нецелевого использования, защиты ядерных установок и транспортных средств от саботажа и других злонамеренных актов и пресечения незаконного оборота ядерных и других радиоактивных материалов. В этой связи Агентство также играет активную роль в оказании помощи государствам в их усилиях по укреплению информационной безопасности на ядерных объектах. Мы разработали руководящие принципы по обеспечению кибербезопасности ядерных объектов.

Другие меры поддержки со стороны Агентства включают специализированное обучение полицейских и пограничников, предоставление приборов для обнаружения ядерных материалов и оказание помощи государствам в совершенствовании их систем ядерной безопасности. Созданный Агентством Центр по реагированию на аварии и чрезвычайные ситуации является главным координационным центром по обеспечению готовности и реагированию на международном уровне на инциденты, связанные с наруше-

нием ядерной и радиационной безопасности. Центр будет готов отреагировать в течение нескольких минут после того, как государство сообщит об инциденте, связанном с ядерной безопасностью. Мы можем направить в пострадавшую страну специалистов по ядерной безопасности, а также группы для измерения уровня радиации, можем помочь в организации медицинской помощи и провести ядерную судебно-медицинскую экспертизу.

Агентство также имеет уникальную глобальную базу данных по инцидентам и случаям незаконного оборота, в которой фиксируются сообщения государств-членов о случаях незаконного оборота и о другой несанкционированной деятельности, связанной с ядерными и другими радиоактивными материалами. С 1995 года, когда была создана эта база данных, было получено около 3000 сообщений о таких инцидентах. МАГАТЭ также помогает государствам в разработке адресных комплексных планов обеспечения физической ядерной безопасности. Такие планы служат основой для работы по ядерной безопасности в пределах определенного периода времени и позволяют обеспечить устойчивость таких процессов. Они также позволяют некоторым государствам разрабатывать и принимать необходимые меры для повышения ядерной безопасности внутри страны без какой-либо внешней помощи. В настоящее время в различных странах осуществляется 72 комплексных вспомогательных плана по ядерной безопасности, и еще 31 план находится на различных этапах развития и доработки.

В частности, в мае прошлого года МАГАТЭ отметило важную дату, а именно вступление в силу поправки 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала. Эта поправка расширяет первоначальные рамки Конвенции, принятой в 1979 году, с целью обеспечения защиты ядерных установок и ядерного материала, когда речь идет о внутреннем использовании, хранении и перевозке. Кроме того, поправка расширяет круг преступлений, меры в отношении которых уже оговорены в Конвенции, такие, как кража ядерного материала, и охватывает новые преступления, в частности контрабанду ядерного материала и саботаж на ядерных объектах или угрозу их работе. Кроме того, эта поправка предусматривает расширение сотрудничества и обмена информацией между государствами по обнаружению и возвращению украденного материала, в том числе и в случае саботажа.

МАГАТЭ будет оказывать помощь государствам в выполнении ими своих новых обязательств в соответствии с этой поправкой. С 30 ноября по 2 декабря мы проведем совещание представителей государств — участников Конвенции и поправок к ней. Значительное число стран все еще не присоединились к поправке, и мы по-прежнему призываем все государства придерживаться этого важного правового документа.

В 2013 году МАГАТЭ организовало первую Международную конференцию на уровне министров по физической ядерной безопасности, которая была открыта для всех государств-членов. В декабре этого года мы будем принимать следующую Международную конференцию по физической ядерной безопасности у себя, в Вене. Мы призываем все государства-члены быть представленными на Конференции на уровне министров. Это предоставит важную возможность для анализа достигнутого прогресса и обсуждения нашей работы на будущее.

И наконец, позвольте мне упомянуть о работе МАГАТЭ в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий (ЦГОКМ), где совместно с Организацией по запрещению химического оружия наша организация выступает в качестве сопредседателя Рабочей группы по предупреждению нападений с применением оружия массового уничтожения и принятию ответных мер. Текущим проектом Рабочей группы ЦГОКМ значится мероприятие на тему «Обеспечение эффективного межучрежденческого взаимодействия и скоординированной связи в случае химических и/или биологических нападений». Он направлен на улучшение межучрежденческой координации в плане оперативной деятельности и на поддержание связей с общественностью в целях обеспечения эффективного реагирования на террористические нападения с применением химического или биологического оружия. Этот проект основывается на двух предыдущих докладах Рабочей группы: один вышел в 2010 году под названием «Межучрежденческая координация в случае ядерного или радиологического нападения террористов. Нынешний статус, перспективы на будущее», и еще одного, в 2011 году, под названием «*Межведомственная координация в случае террористического нападения с использованием химического или биологического оружия или материалов*». В последнем докладе признается важность межучрежденческого сотрудничества в этой области. Началось осуществление второго

этапа проекта, при этом предполагается провести межучрежденческие теоретические учения и имитацию полевых учений для проверки итогов первого этапа. Будет подготовлен окончательный доклад, который будет включать рекомендации в отношении новых моделей сотрудничества.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Мабхонго за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово директору Отдела внешних сношений Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Чэнь (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Мне весьма приятно присутствовать здесь сегодня. Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Организацию Объединенных Наций объединяет давнее партнерство. На протяжении многих лет мы тесно сотрудничали по целому ряду вопросов с тем, чтобы достичь общих целей в деле разоружения, мира и безопасности. Это сотрудничество привело к ощутимым результатам в области разоружения. Оно также предусматривает важную работу в Сирии, совместно проведенную ОЗХО и Организацией Объединенных Наций. Еще одной важной сферой сотрудничества между нашими организациями и другими международными и региональными организациями является область пресечения и реагирования на нападения с применением химических, биологических, радиологических и ядерных (ХБРЯ) материалов.

Сотрудникам ОЗХО сегодняшняя тема хорошо знакома. Прежде чем начать подробно рассматривать то, как наши мандаты коллективно содействуют этим усилиям, я бы хотел кратко затронуть тему нашей работы в контексте нынешних событий.

В ОЗХО мы по-прежнему внимательно расследуем заявления в отношении применения химического оружия и токсичных химических веществ в качестве оружия в Сирии. Разумеется, это вызывает у международного сообщества серьезную обеспокоенность. Как известно членам Первого комитета, Генеральный директор учредил миссию по установлению фактов, которая занимается изучением сообщений о предполагаемых применениях в Сирии в 2014 году газообразного хлора в качестве оружия. В марте 2015 года в резолюции 2209 (2015) Совет Безопасности выразил глубокую обеспокоенность по поводу выводов

миссии по установлению фактов, которая с высокой степенью уверенности заключила, что эти токсичные химические вещества применялись в качестве оружия в Сирии. В ноябре прошлого года Исполнительный совет ОЗХО выразил глубокую обеспокоенность по поводу последних выводов миссии, которые связаны с предполагаемым случаем подтвержденного воздействия химического оружия. Миссия продолжает осуществлять мониторинг и анализ всех достоверных утверждений о применении химического оружия и о применении токсичных веществ в качестве оружия, а также прилагать усилия по установлению фактов, связанных с такими утверждениями.

Государства-участники ОЗХО неоднократно отмечали, что применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах заслуживает осуждения и полностью противоречит правовым нормам, принятым международным сообществом. Нормы Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении могут соблюдаться только в том случае, если мы продемонстрируем абсолютную нетерпимость к применению химического оружия. Трагическое подтверждение применения химического оружия в Сирии в недавнем докладе Совместного механизма по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций вызывает глубокую обеспокоенность.

Кроме того, в марте этого года правительство Ирака представило Техническому секретариату сведения относительно предполагаемых нападений с применением химического оружия в трех районах Ирака. Технический секретариат предоставил техническую помощь иракским властям для проведения расследований. Его доклады подтвердили применение химического оружия негосударственными субъектами.

В ответ на растущую обеспокоенность относительно применением химического оружия негосударственными субъектами, государства-участники ОЗХО уделяют все большее внимание этому вопросу в контексте Рабочей группы открытого состава по борьбе с терроризмом. Созданная в 2001 году после нападений 11 сентября Рабочая группа является важной платформой для разработки инициатив, касающихся пресечения и реагирования на нападения с применением химического оружия, токсичных химических веществ и других ХБРЯ материалов. Она стремится к лучшему пониманию работы Организации

Объединенных Наций и других соответствующих международных организаций в области глобальных усилий по борьбе с терроризмом, как, например, работа Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), который играет критически важную роль в международных усилиях, направленных на пресечение доступа негосударственных субъектов к материалам и технологиям для производства оружия массового уничтожения.

Мы тесно сотрудничаем с Комитетом 1540 и другими партнерами в этой области. Ранее на этой неделе Рабочая группа по борьбе с терроризмом провела свое третье заседание в этом году. На заседании выступил сотрудник Группы экспертов, которая оказывает содействие Комитету 1540. В ходе обсуждений была вновь подчеркнута важность долгосрочного сотрудничества ОЗХО и Комитета 1540.

ОЗХО также сотрудничает с Организацией Объединенных Наций и другими организациями в качестве сопредседателя Рабочей группы по предупреждению нападений с применением оружия массового уничтожения и принятию ответных мер, которая была создана по инициативе ОЗХО в рамках Целевой группы Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий. Рабочая группа, в которой представлены 17 организаций, стремится к обеспечению эффективного межучрежденческого взаимодействия и скоординированной связи в случае химического или биологического нападения.

Мы также удвоили наши усилия по дальнейшему укреплению потенциала эффективного реагирования в случае применения химического оружия. Конвенция по химическому оружию, в соответствии со статьей X, обязывает государства-участники предоставлять друг другу помощь в случае такого применения. Кроме того, в начале этого года Технический секретариат учредил группы быстрого реагирования и оказания помощи для развертывания по просьбе государств-участников в случае применения химического оружия.

Программа международного сотрудничества и помощи является еще одним важным компонентом эффективного пресечения и реагирования на нападения с применением химического оружия и токсичных химических веществ. На протяжении года Технический секретариат проводит многочисленные мероприятия по созданию потенциала во всех регионах, укрепляет потенциал государств-участников и

проводит его оценку, например, в области оказания помощи и защиты. Мы также оказываем поддержку государствам-участникам в осуществлении Конвенции на национальном уровне, что является ключевым элементом деятельности по пресечению или реагированию на нападение с применением химического оружия — концепция, которая также лежит в основе резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности.

В процессе осуществления Конвенции могут возникнуть проблемы, которые требуют быстрого реагирования. Государства-участники и национальные власти Ливии в рамках недавней миссии по вывозу остатков прекурсоров химического оружия с территории Ливии в целях их уничтожения за пределами страны продемонстрировали свою твердую приверженность целям данной Конвенции. Эта успешная операция также была примером эффективных превентивных мер, предпринятых для защиты от возможного попадания химического оружия в руки злоумышленников.

Завершая свое выступление, я бы хотел затронуть вопрос о пропагандистской деятельности среди широких кругов заинтересованных сторон Конвенции — стратегическая область, которой мы уделяли повышенное внимание. По нашему мнению, повышение осведомленности о положениях, целях и задачах Конвенции является важнейшим элементом в деле предотвращения в долгосрочной перспективе повторного появления химического оружия. Для того чтобы быть эффективными в своей информационно-пропагандистской и просветительской деятельности, мы должны задействовать узкую группу заинтересованных сторон на инициативной основе. Например, химическую промышленность и научно-академические круги — две группы заинтересованных сторон, с которыми мы поддерживаем тесное партнерство.

В наши функции также входит работа с университетами и школами, поскольку мы должны как можно скорее сформировать понимание Конвенции по химическому оружию и ответственное и этичное применение науки среди молодого поколения. В прошлом году на двадцатой сессии Конференции государств-участников было принято решение учредить Консультативный совет по вопросам образования и информационно-пропагандистской деятельности. Рекомендации Совета будут ключевыми для расширенной и усиленной образовательной и информационно-пропагандистской программы ОЗХО, и, среди прочего, будут

содействовать проведению празднования двадцатой годовщины Конвенции по химическому оружию в 2017 году. Я надеюсь, что празднование этой важной годовщины пройдет также на международном, региональном и национальном уровнях. Это будет определяющим моментом, чтобы подчеркнуть неизменную приверженность международного сообщества Конвенции и основополагающую идею абсолютной неприемлемости в отношении химического оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Чэня за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово Специальному помощнику по программе и технической координации Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Гренар (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени г-на Лассина Зербо, Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мне хотелось бы выразить признательность г-ну Ким Вон Су, Высокому представителю по вопросам разоружения, за участие в этом важном обсуждении. Мы приветствуем усилия его и его сотрудников, направленные на оживление обсуждений.

Сегодня во второй половине дня нам предлагается рассмотреть вопрос о том, каким образом наши соответствующие организации пресекают и реагируют на нападения с применением химических, биологических, ядерных или радиологических материалов. Это крайне актуально для нашей работы и крайне своевременно с учетом нынешнего положения дел в геополитической области. Хотя за последние годы международная дипломатия достигла успехов, имеющих поистине историческое значение, как, например, принятие Совместного всеобъемлющего плана действий и Парижского соглашения об изменении климата, мы также стали свидетелями снижения уровня доверия и уверенности между многими государствами с точки зрения проблем глобальной безопасности. Это вызывает особую тревогу, когда дело касается распространения оружия массового уничтожения, где последствия недоверия и враждебности могут привести к катастрофе.

Все суверенные государства имеют разное мнение относительно своих национальных интересов, что и формирует их мировоззрение в отношении внешнеполитических решений. Тем не менее, мы обязаны никогда не упускать из виду тот факт, что предотвращение применения оружия массового уничтожения отвечает общим интересам всех государств. Мир слишком много раз переживал ужасные последствия применения такого оружия, и мы несем общую ответственность за принятие соответствующих необходимых мер.

Именно поэтому международное сообщество приняло решение создать правовые и технические рамки для предотвращения распространения оружия массового уничтожения и тем самым проложить путь к его окончательной ликвидации. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был согласован в ходе переговоров и заключен в этом контексте и был открыт для подписания почти ровно 20 лет назад. Двадцать лет назад интересы общей безопасности и многосторонний подход возобладали над узкокорыстными интересами и оборонительными доктринами с нулевым итогом. Нам необходимо возродить этот дух. Как можно рассчитывать на прогресс во взаимозависимом мире без взаимного доверия и широкого участия, которые основаны на принципах равенства и демократии?

ДВЗЯИ и его режим контроля воплощают в себе качества, которые необходимы для достижения прогресса не только в области ядерного нераспространения и разоружения, но и для международного мира и процветания в более широком смысле этого слова. Это было эксплицитно признано Советом Безопасности в его резолюции 2310 (2016), принятой в прошлом месяце. На данный момент Договор подписали 183 государства и ратифицировали 166, с учетом того, что Свазиленд и Мьянма недавно завершили процедуры ратификации. Этот документ является наиболее «соблюдаемым» в области ядерного нераспространения и разоружения. Он поддерживается надежным режимом контроля и является образцом международного сотрудничества и укрепления доверия.

Определяя, как мы могли бы наилучшим образом предупреждать угрозы и реагировать на них, мы должны учитывать более широкую перспективу. Сегодняшняя тема является ярким напоминанием о том, насколько «взаимосвязана» глобальная ядерная безопасность. Она также напоминает нам о том, насколько важно продвигать вперед вопросы ядерной

безопасности, действуя сообща во имя общего согласия. Мы все стремимся к тому, чтобы положить конец ядерным взрывам навсегда и неуклонно продвигаться в направлении ликвидации опасных пережитков «холодной войны». Мы должны напомнить о том, что единственной подлинной гарантией неприменения ядерного оружия является его ликвидация — полностью, прозрачно, безвозвратно и проверяемым образом. Попросту говоря, ДВЗЯИ тормозит развитие ядерно-оружейных технологий тех, кто уже ими обладают. Он также весьма жестко ограничивает способность тех, кто занимаются распространением впервые, разрабатывать ядерное оружие. Чем меньше стран, обладающих ядерным оружием, тем меньше вероятность того, что оно когда-либо будет применено.

В результате успешного укрепления Международной системы мониторинга (МСМ), мы имеем в своем распоряжении глобальную сеть станций и лабораторий, которая доказала свою эффективность в деле реагирования на бедствия в результате ядерной катастрофы и смягчения последствий бедствий. А данные МСМ могут в равной степени быть использованы при реагировании на ядерные и радиологические нападения или аварии. С этой целью, после катастрофы в Фукусиме в 2011 году, мы открыли доступ к этим данным, а затем в 2012 году присоединились к Межучрежденческому комитету по радиологическим и ядерным аварийным ситуациям. Помимо усилий такого рода, предпринимаемых в рамках системы Организации Объединенных Наций, нужно иметь в виду то, что мы обладаем реальным относительным преимуществом и в вопросах координации мер как на национальном, так и на международном уровнях. Станции МСМ принадлежат государствам-членам и управляются ими, и мы также имеем сети национальных центров данных и национальных органов, объединенных в единую организацию. Международное сообщество уже может пользоваться преимуществами данных МСМ.

Это подводит меня к резолюции, принятой Советом Безопасности 23 сентября, которая была важной по ряду причин — отчасти из-за того, что это самая первая резолюция Совета, посвященная ДВЗЯИ, и отчасти в силу ее содержания. Резолюция призывает государства поддержать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Организации в выполнении ее задач еще до вступления Договора в силу. Это четко демонстрирует важность режима

контроля для поддержания международного мира и безопасности и усиливает принятую 20 лет назад самими государствами, подписавшими Договор, резолюцию 50/245, с тем чтобы они могли предпринимать необходимые меры подготовки к эффективному осуществлению ДВЗЯИ. Каждое государство, подписавшее Договор, должно сыграть свою роль.

Двадцать лет назад, в этом же месяце, государства — члены Организации Объединенных Наций приняли ДВЗЯИ подавляющим большинством голосов и открыли Договор для подписания. Это, несомненно, стало одной из важнейших вех в контексте усилий по созданию мира, свободного от ядерного оружия. На протяжении десятилетий международное сообщество стремилось к достижению цели создания мира, свободного от ядерных испытаний. Государства-члены представили миру то, что было труднодостижимым для многих предыдущих поколений, а именно, надежное, поддающееся эффективной проверке и международное запрещение ядерных испытаний.

Помимо двадцатой годовщины Договора, крайне важно, чтобы международное сообщество продолжало держать в центре внимания следующий шаг на пути к достижению конечной цели всеобщего и полного разоружения. Моя просьба проста: давайте доведем до конца то, что начали. Давайте продолжать двигаться вперед в укреплении международного мира и безопасности. При поддержке государств-членов предотвращение ядерных взрывов раз и навсегда находится в пределах нашей досягаемости.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Сейчас в соответствии с установившейся в Первом комитете практикой я прерываю заседание, чтобы дать делегациям возможность провести интерактивное обсуждение с участниками нашего заседания в рамках неофициального периода «вопросов и ответов».

Заседание прерывается в 16 ч. 05 м. и возобновляется в 16 ч. 55 м.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне г-н Луис Филипи ди Маседу Суарис.

Г-н ди Маседу Суарис (Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Ка-

рибском бассейне) (*говорит по-английски*): Благодарю Председателя за предоставленное мне слово.

Я считаю, что наше заявление на этом этапе расширит сферу охвата сегодняшнего заседания, цель которого состоит в представлении делегациям общей информации о межправительственных учреждениях, занимающихся вопросами разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, что и является главной задачей Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ).

Из пяти зон, свободных от ядерного оружия, только Латинская Америка и Карибский бассейн создали соответствующую межправительственную организацию. Цель Агентства, учрежденного в соответствии со статьей 7 Договора Тлателолко, заключается в обеспечении соблюдения обязательств по Договору, в первую очередь, разумеется, по статье 1 Договора, в которой весьма новаторским и всеобъемлющим образом предусматривается полное запрещение ядерного оружия во всех его аспектах. Однако в контексте функций ОПАНАЛ соблюдение означает не просто обеспечение отсутствия ядерного оружия в регионе, но и достижение всех других целей Договора, включая преамбулу.

По этой причине, помимо своих обычных обязанностей, касающихся системы контроля, ОПАНАЛ функционирует в качестве ассамблеи государств-членов, призванной содействовать укреплению позиций и действий региона в общей международной дискуссии по этому вопросу. В последние годы этому способствуют заявления, с которыми выступают главы государств и правительств региона в рамках Сообщества латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). Необходимо помнить о том, что, по сути, СЕЛАК является не международной организацией, а политическим механизмом, объединяющим 33 государства региона, которые проводят ежегодные саммиты с участием глав государств и правительств. В ходе последних трех саммитов члены СЕЛАК приняли конкретные заявления по вопросам разоружения. Кроме того, они официально признали ОПАНАЛ в качестве специализированного регионального органа для согласования общих позиций и проведения совместной работы в области ядерного разоружения. В этой связи мандат, возложенный на ОПАНАЛ в соответствии с Договором Тлателолко, подкрепляется решениями СЕЛАК.

Одним из примеров действий, связанных с этим мандатом, является публикация на протяжении последних трех лет всеобъемлющих заявлений, посвященных Международному дню борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, который отмечается 26 сентября. Мы также отмечаем активное участие региона в последних заседаниях Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению в этом году в Женеве, в которые он внес конструктивный, единодушный и исключительно важный вклад. По этому случаю ОПАНАЛ представило рабочий документ 40, в который были включены конкретные рекомендации из Договора Тлателолко для будущих переговоров по ядерному оружию.

Очевидно, что страны, входящие в состав свободных от ядерного оружия зон в Латинской Америке и Карибском бассейне, остро заинтересованы в сохранении существующих и создании новых зон, свободных от ядерного оружия, чтобы постепенно сократить площадь территории, где размещается ядерное оружие. В этой связи одной из приоритетных задач ОПАНАЛ и входящих в него государств-членов является создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, что станет огромным вкладом в обеспечение мира во всем мире. Резолюция, принятая на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, полностью сохраняет свою силу и, как представляется, никто этого не отрицает. Решения по данному вопросу, принятые на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, не были реализованы, однако намерения государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), судя по всему, остаются неизменными. Сроки истекли, но обязательства остались.

Я также хотел бы прокомментировать тот факт, что в 2015 году участники третьей Конференции государств-участников, государств, подписавших договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии так и не приняли итогового документа. Очень важно поддерживать контакты между всеми 115 государствами-участниками пяти зон, свободных от ядерного оружия, плюс Монголия. Идея создания неофициальной контактной группы, которая проводила бы свои заседания по месту работы Первого ко-

митета, выдвигалась несколько раз. Как я уже упоминал в ходе общих прений (см. A/C.1/71/PV.8), приближается 50-я годовщина со дня вступления в силу Договора Тлателолко, на окончательное формирование структуры и организационное строительство которого потребовалось 35 лет. Именно поэтому в название пункта 91 повестки дня, посвященного Договору Тлателолко, традиционно включалось слово «укрепление», однако впервые в этом году в проекте резолюции этот термин отсутствует. За 15 лет Договор и все аспекты его применения полностью укрепились.

В связи с проблемами, поднимавшимися в интерпретационных заявлениях государств-участников дополнительных протоколов, ОПАНАЛ, проанализировав различные заявления, установило, какие именно аспекты вызывают проблемы. ОПАНАЛ готово вместе с конкретными странами обсудить эти проблемы для того, чтобы выйти на удовлетворяющее всех решение.

Наконец, я хотел бы упомянуть о работе, которую ОПАНАЛ проводит в области образования по вопросам разоружения и нераспространения и которая является важной частью нашей общей деятельности. Краткое описание этой работы содержится в документе A/71/124, с которым делегации могут ознакомиться. При общей поддержке со стороны Нидерландов мы ежегодно организуем курсы для шести стажеров, из которых двое должны быть из стран Карибского бассейна. ОПАНАЛ выступает одним из спонсоров ежегодных летних курсов, проводимых Мексикой для дипломатических работников из всех государств региона. В следующем году ОПАНАЛ организует работу по меньшей мере двух курсов в двух разных странах региона. Я также хотел бы отметить наше участие в подготовке для Организации Объединенных Наций докладов о мерах по недопущению приобретения террористами ядерного оружия (A/71/122), а также по морскому праву (A/70/74). Именно на эти аспекты деятельности Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне я хотел бы обратить внимание Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени всех делегаций Комитета я хотел бы поблагодарить наших экспертов за оживленный обмен мнениями.

Комитет приступает к запланированным тематическим обсуждениям, которые начнутся сегодня — 13 октября и завершатся в среду — 26 октября. Всего потребуется провести 12 заседаний. В соответствии

со сложившейся практикой на нынешнем этапе мы сосредоточимся на конкретных вопросах, сгруппированных по следующим семи согласованным кластерам: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения, космическое пространство (аспекты разоружения), обычные вооружения, другие меры разоружения и международная безопасность, региональное разоружение и безопасность и разоруженческий механизм.

Прежде чем предоставить слово для выступления, как я уже объявлял об этом на нашем организационном заседании 30 сентября, хотел бы напомнить всем делегациям, что продолжительность выступлений на этапе тематических обсуждений ограничивается пятью минутами для выступлений с заявлением от имени одного государства и семью минутами для выступлений от имени нескольких делегаций. По истечении времени выступления будет подаваться звуковой сигнал.

Делегациям, желающим взять слово, также предлагается в соответствующих случаях использовать эту возможность для вынесения на рассмотрение проектов резолюций и решений. В этой связи я хотел бы напомнить делегациям, что крайний срок представления проектов в Секретариат для их обработки истек сегодня в 12 ч. 00 м. Я полагаю, что авторы и соавторы проектов предложений, находящихся на рассмотрении Комитета, смогли уложиться в этот срок.

В соответствии с примерным графиком наших тематических обсуждений Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов, касающихся ядерного оружия, и первым оратором в нашем скользящем списке выступающих по данному тематическому кластеру будет уважаемый представитель Индонезии, который выступит от имени Движения неприсоединения.

Слово для внесения на рассмотрение проекта резолюции (A/C.1/71/L.64) предоставляется представителю Индонезии.

Г-н Джани (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне выразить наши искренние соболезнования народу и правительству Королевства Таиланд в связи с кончиной Его Величества короля Пумипона Адульядета. Да упокоится душа Его Величества с миром.

Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП). Я зачитаю сокращенный вариант заявления ДНП с тем, чтобы

ограничить продолжительность своего выступления семью минутами. Полный вариант заявления представлен на веб-портале Первого комитета.

Движение подтверждает свою принципиальную позицию в отношении ядерного разоружения, что является его главным приоритетом, и по-прежнему испытывает чрезвычайную обеспокоенность в связи с той угрозой, которую создают для человечества дальнейшее существование ядерного оружия и вероятность применения или угроза применения этого оружия. Ситуация в области ядерного разоружения по-прежнему находится в тупике. Международное сообщество слишком долго ждало реализации цели полной ликвидации ядерного оружия. Стало очевидно, что существующий подход государств, обладающих ядерным оружием, так называемый поэтапный подход, не позволил добиться какого-либо конкретного или системного прогресса на пути к его полной ликвидации.

Движение подчеркивает, что в резолюции 70/34, озаглавленной «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», предусматривается конкретная «дорожная карта» для достижения цели ядерного разоружения, в частности содержащийся в ней призыв безотлагательно начать в Конференции по разоружению переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение.

ДНП напоминает, что Международная конференция Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, которая должна быть созвана не позднее 2018 года, как это указано в резолюции 70/34, действительно дала бы Генеральной Ассамблее возможность рассмотреть прогресс, достигнутый в области ядерного разоружения, а также представить конкретные рекомендации для того, чтобы поддержать динамику, возникшую в 2013 году на заседании высокого уровня, и активизировать международные усилия по построению мира, свободного от ядерного оружия.

Движение также отмечает созыв Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, ко-

торый состоялся в Женеве в 2016 году, как это предусмотрено резолюцией 70/33. Государства — члены ДНП, принимавшие участие в деятельности Рабочей группы открытого состава, высоко оценивают усилия Председателя Рабочей группы, посла Тани Тонгпхакди (Таиланд), и приветствуют доклад Рабочей группы (см. A/71/371) и содержащиеся в нем рекомендации в качестве вклада в глобальные дискуссии по ядерному разоружению. Они рассчитывают на продолжение обсуждения этой темы в Первом комитете.

ДНП вновь настоятельно призывает государства, обладающие ядерным оружием, срочно и в полной мере соблюдать свои юридические обязательства и незамедлительно и безоговорочно осуществить полную ликвидацию своего ядерного оружия на основе транспарентности, необратимости и международного контроля. ДНП выражает обеспокоенность по поводу Совместного заявления по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) с которым выступили государства, обладающие ядерным оружием и которое было опубликовано 15 сентября, и отвергает содержащее в заявлении утверждение о том, что программы поддержания ядерных арсеналов и управления ими соответствуют целям Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и ДВЗЯИ.

ДНП подтверждает важность гуманитарных соображений в контексте всех обсуждений проблемы ядерного оружия и содействия цели ядерного разоружения. В связи с этим ДНП приветствует сосредоточение внимания на катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, в том числе на трех конференциях, состоявшихся в Осло, Найроби и Вене. Широкое участие делегаций в работе этих конференций подтверждает, что катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия вызывают глубокую обеспокоенность во всем мире.

Движение выражает свою глубочайшую обеспокоенность в связи с потенциальной немедленной, неизбирательной и массовой гибелью людей и разрушениями, а также долгосрочными катастрофическими последствиями, которые могут быть вызваны любым взрывом ядерного оружия, для здоровья человека, окружающей среды и других жизненно важных ресурсов, что ставит под угрозу жизнь нынешнего и будущих поколений. В этом контексте мы подтверждаем необходимость того, чтобы все государства всегда

соблюдали применимые нормы международного права, в том числе международного гуманитарного права. На протяжении десятилетий Генеральная Ассамблея подтверждала, что любое применение ядерного оружия является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечности. Движение также вновь заявляет, что полная ликвидация ядерного оружия и гарантия невозобновления его производства являются единственной абсолютной гарантией против катастрофических гуманитарных последствий его применения.

ДНП подчеркивает важность повышения осведомленности общественности об угрозе, которую ядерное оружие представляет для человечества, и о необходимости его полной ликвидации, в том числе в контексте посредством проведения 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия. ДНП приветствует решительные призывы к тому, чтобы оперативно и в первоочередном порядке добиться полного ядерного разоружения, с которыми выступило большое число ораторов на недавнем заседании Генеральной Ассамблеи по случаю этого Дня.

Движение вновь подтверждает свою принципиальную позицию в отношении нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах. ДНП считает, что ядерное разоружение и режим нераспространения ядерного оружия взаимно дополняют друг друга и являются важнейшим условием укрепления международного мира и безопасности. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, сожалеют о неспособности достичь консенсуса по заключительному документу на девятой обзорной Конференции ДНЯО, несмотря на усилия делегаций ДНП. Эта неудача должна послужить стимулом к более напряженной работе по обеспечению ядерного разоружения, что является конечной целью ДНЯО.

ДНП подтверждает неотъемлемое право каждого государства разрабатывать, исследовать, производить и использовать ядерную энергию, включая суверенное право на создание собственного полного ядерного топливного цикла для использования в мирных целях без дискриминации. ДНП самым решительным образом отвергает любые ограничения на экспорт ядерных материалов, оборудования и технологий в развивающиеся страны для использования в мирных целях и призывает к их незамедлительной отмене в соответствии с положениями соответствующих международных договоров. ДНП твердо убеждено в том, что

политика нераспространения не должна приводить к отказу государствам в их неотъемлемом праве приобретать, импортировать или экспортировать ядерные материалы, оборудование и технологии или иметь к ним доступ для использования в мирных целях.

В заключение, Движение хотело бы подчеркнуть, что со своей стороны оно по-прежнему готово конструктивно и активно взаимодействовать со всеми странами в деле разработки коллективной концепции мира, свободного от ядерного оружия. Однако такая концепция может быть реализована только при наличии у всех сторон необходимой политической воли и желания принимать меры, которые будут четко продемонстрированы всеми сторонами.

В этом году Движение вновь представит обновленный вариант проекта резолюции о последующей деятельности в связи с заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (A/C.1/71/L.64). В связи с этим ДНП настоятельно призывает все государства-члены проголосовать за этот проект резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Я представляю слово представителю Бразилии, который представит проект резолюции A/C.1/71/L.31.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (говорит по-английски): Как и предыдущий оратор, я хотел бы, прежде всего, выразить наши искренние соболезнования в связи с кончиной короля Таиланда Пумипона Адульядета.

Я имею честь выступать от имени Индонезии, Новой Зеландии, Южной Африки и моей страны, чтобы представить наш совместный проект резолюции A/C.1/71/L.31, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». Текст этого проекта резолюции передан всем делегациям, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы осветить его ключевые элементы.

Ликвидация ядерного оружия и той угрозы, которую оно представляет для человечества, является одной из главных целей Организации Объединенных Наций с момента ее создания. В условиях, когда международное сообщество стремится к достижению конечной цели полного, транспарентного, поддающегося проверке и необратимого ядерного разоружения, должны быть рассмотрены все меры, направленные на расширение и укрепление существующего

международного режима ядерного разоружения и нераспространения.

Создание зон, свободных от ядерного оружия, уже было признано важным промежуточным шагом в контексте сотрудничества между государствами-членами и международным сообществом с целью помешать распространению ядерного оружия и способствовать ядерному разоружению, о чем свидетельствует заключительный документ обзорной Конференции ДНЯО 2010 года.

В этом контексте в проекте резолюции подтверждается наша убежденность в важной роли зон, свободных от ядерного оружия, в деле укрепления режима ядерного нераспространения, а также в необходимости продвижения вперед на пути к достижению цели полной ликвидации ядерного оружия. В проекте резолюции приветствуется сотрудничество между государствами-участниками и государствами, подписавшими договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголией, и с удовлетворением отмечается, что все существующие договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия — Тлателолко, Раротонга, Бангкокский, Пелиндабский и Центрально-Азиатский — в настоящее время вступили в силу.

Мы также призываем все соответствующие государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и настоятельно призываем все государства, обладающие ядерным оружием, снять любые оговорки или заявления о толковании, противоречащие сути и цели договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. Мы только что заслушали посла Луиса Филипи ди Маседу Суариса, который отметил, что такие мероприятия в настоящее время осуществляются в нашей части мира под руководством Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Далее в проекте резолюции приветствуются шаги, направленные на создание других зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между соответствующими государствами, в том числе о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, и рекомендуется продолжать усилия по укреплению координации между зонами, свободными от ядерного оружия.

Спустя 70 лет после того, как Генеральная Ассамблея в своей первой резолюции потребовала ис-

ключить из национальных арсеналов атомное оружие, они по-прежнему представляют глобальную угрозу миру и безопасности. Обязанность всех государств состоит в том, чтобы исправить эту мрачную картину и выйти за рамки нынешнего ядерного статус-кво с целью сделать свободным от ядерного оружия не только Южное полушарие, но и весь мир. Поэтому мы призываем все государства-члены поддержать проект резолюции, в том числе путем присоединения к числу его авторов.

Председатель (говорит по-английски): Слово для представления на рассмотрение проекта резолюции A/C.1/71/L.33 предоставляется представителю Швеции.

Г-жа Вальдер (Швеция) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени Чили, Малайзии, Новой Зеландии, Нигерии, Швейцарии и нашей страны, Швеции, составляющие Группу за снятие с боевого дежурства, которая занимается проблемой снятия с боевого дежурства или понижения уровня боевой готовности систем ядерных вооружений.

С 2007 года Группа года призывает государства, которые поддерживают высокий уровень боевой готовности ядерных вооружений, принимать практические меры для снижения их уровня такой готовности. Мы настойчиво выступаем с этими призывами в Генеральной Ассамблее, а также в рамках процесса обзора Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Снятие с боевого дежурства не является ни альтернативой ядерному разоружению, ни мерой, которая позволила бы сделать бессрочное сохранение ядерного оружия более приемлемым. Напротив, снятие с боевого дежурства представляет собой временную меру в области разоружения, которая должна осуществляться параллельно с усилиями, направленными на запрещение и ликвидацию ядерного оружия.

Широко признается, что снижение степени боевой готовности ядерного оружия может способствовать делу ядерного разоружения. До сих пор в рамках ДНЯО не было выполнено обязательство в отношении снятия с боевого дежурства. Оно было частью 13 практических шагов, согласованных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, оно было подтверждено в плане действий 2010 года. Снятие с боевого дежурства является ключевым элементом снижения рисков и может содействовать уменьшению роли и значения ядерного оружия в концепциях, доктринах и стратегиях военного

строительства и обеспечения безопасности. Несмотря на то, что важность снятия с боевого дежурства в качестве меры по снижению рисков была признана, все еще имеются сотни ядерных ракет, которые, по оценкам, могут нести 1800 боеголовок, готовых к пуску в течение нескольких минут. Это повышает опасность непреднамеренного, несанкционированного, неправомерного, ошибочного или ускоренного применения ядерного оружия.

Мы знаем, что снятие с боевого дежурства возможно. Мы отмечаем, что некоторые государства снизили уровень боевой готовности нестратегического ядерного оружия и что некоторые другие обладающие ядерным оружием государства не поддерживают свои ядерные вооружения в состоянии повышенной боевой готовности. Эксперты предложили широкий круг практических мер по продвижению вперед процесса снятия с боевого дежурства. Заметным вкладом является доклад Комиссии по уменьшению ядерной опасности в рамках инициативы «Глобальный нуль». Наша Группа выдвинула рекомендации, содержащиеся в рабочем документе, подготовленном к обзорной Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора 2015 года. Мы также представили в этом году рабочий документ по этому вопросу Рабочей группе открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, в котором обсуждалась тема снятия с боевого дежурства и который получил широкую поддержку среди государств-участников.

Снятие с боевого дежурства должно оставаться важнейшим вопросом в повестке дня в области разоружения и не в последнюю очередь ввиду предстоящего обзорного цикла ДНЯО, так как необходимо достижение прогресса в связи с невыполненными обязательствами в области разоружения. В докладах, с которыми выступали обладающие ядерным оружием страны в рамках последнего обзорного цикла ДНЯО, затрагивался вопрос о боевой готовности ядерных вооружений. Мы настоятельно призываем их продолжить эту практику в ходе предстоящего цикла, опираясь на уже предоставленную информацию.

Именно поэтому Группа за снятие с боевого дежурства внесла проект резолюции A/C.1/71/L.33, озаглавленный «Понижение уровня боевой готовности систем ядерных вооружений». Проект резолюции этого года весьма схож с резолюцией 69/42, которая

была принята Генеральной Ассамблеей в 2014 году, и это был последний раз, когда резолюция по этому вопросу была представлена в Первом комитете. Он содержит лишь некоторые технические поправки.

Основная цель этого проекта резолюции остается неизменной. Он призывает предпринять дальнейшие практические шаги в целях понижения уровня боевой готовности систем ядерных вооружений для обеспечения того, чтобы все ядерные вооружения были выведены из состояния повышенной боевой готовности.

Растущая поддержка инициативы снятия с боевого дежурства основывается на предположении о том, что будет достигнут прогресс в отношении практических шагов в области разоружения. Продвижение вперед по такому вопросу может иметь позитивные последствия в плане безопасности и свидетельствует о готовности выполнить принятые обязательства. Мы рассчитываем на твердую поддержку этого проекта резолюции.

Г-н Торо-Карневали (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-английски*): Союз южноамериканских государств (УНАСУР) выражает свои соболезнования народу Таиланда в связи с кончиной короля Пумипона Адульядета.

Я имею честь выступать от имени государств-членов Южноамериканского союза наций (УНАСУР).

Позвольте мне воспользоваться случаем, чтобы поздравить Председателя и членов Бюро с их избранием. Мы рассчитываем на успешное проведение заседаний под их руководством.

Что касается ядерного разоружения, то УНАСУР приветствует рекомендацию, принятую Рабочей группой открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, представленную Генеральной Ассамблее, о созыве в 2017 году конференции, открытой для участия всех государств, международных организаций и гражданского общества, для ведения переговоров на основе максимально широкого согласия по вопросу о заключении юридически обязательного документа о запрещении ядерного оружия, который является единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия. Само существование этого оружия подрывает безопасность всех государств, в том числе и тех, которые им обладают и рассчитывают на него. Пока существует

ядерное оружие, реальная угроза его применения и распространения будет сохраняться. Ядерное разоружение является единственным надежным способом укрепления режима нераспространения. Первоочередное внимание следует уделять переговорам по конвенции по ядерному разоружению, согласно которой такое оружие будет подлежать полному запрету.

УНАСУР выражает глубокую обеспокоенность по поводу катастрофических гуманитарных последствий ядерного оружия и вновь заявляет о своей поддержке гуманитарного обязательства, которое взяли на себя 127 государств, относительно принятия эффективных мер по заполнению правовой лакуны в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия.

УНАСУР приветствует ежегодное празднование 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, цель которого заключается в мобилизации международных усилий, направленных на построение мира, свободного от ядерного оружия. УНАСУР с признательностью приветствует решение Генеральной Ассамблеи провести не позднее 2018 года конференцию высокого уровня с целью определить дальнейшие меры и действия по ликвидации ядерного оружия в кратчайшие сроки и подтверждает свое решение присоединиться к усилиям международного сообщества с целью обеспечить безотлагательное начало переговоров по юридически обязательному многостороннему документу, запрещающему обладание, разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия, в согласованные в многостороннем порядке сроки.

УНАСУР вновь подтверждает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и его сбалансированному осуществлению по трем основополагающим элементам: разоружение, нераспространение и использование ядерной энергии в мирных целях. Однако, по мнению членов УНАСУР, в отношении основополагающего элемента разоружения все еще наблюдаются серьезные проблемы в плане осуществления. В этой связи УНАСУР выражает сожаление по поводу того, что по окончании Обзорной конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия так и не был принят согласованный итоговый документ ввиду отсутствия консенсуса в отношении вопроса о создании зоны на Ближнем Востоке, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Государства УНАСУР также выражают свое глубокое сожаление по поводу невыполнения соглашения, достигнутого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО о проведении международной конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. УНАСУР твердо убежден в том, что такая зона будет в значительной мере содействовать процессам, осуществляемым на Ближнем Востоке и в мире, и в этой связи вновь призывает как можно скорее провести эту конференцию с активным участием всех государств региона, как об этом договорились государства — участники ДНЯО в 1995, 2000 и 2010 годах.

УНАСУР хотел бы подчеркнуть, что бессрочное продление ДНЯО, как это было согласовано на Обзорной конференции 1995 года, отнюдь не подразумевает сохранение за каким-либо государством права на бессрочное обладание ядерным оружием. В этой связи УНАСУР отвергает утверждение, которое фигурирует в совместном заявлении по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), опубликованном 15 сентября государствами — участниками ДНЯО, обладающими ядерным оружием, и согласно которому эти государства считают, что их программы поддержания ядерных арсеналов и управления ими соответствуют целям ДНЯО и ДВЗЯИ, однако такое утверждение является неправильным.

УНАСУР очень гордится тем, что Латинская Америка и Карибский бассейн официально были провозглашены зоной мира 29 января 2014 года, по случаю прошедшей на Кубе второй встречи на высшем уровне глав государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). Это было историческое решение, направленное на устранение такого явления, как применение или угроза применения силы в нашем регионе, что было подтверждено на последующих саммитах СЕЛАК в Белене, Коста-Рика, и в Кито.

Как государства, расположенные в первой из густонаселенных регионов зоне, свободной от ядерного оружия, члены УНАСУР настоятельно призывают все государства, обладающие ядерным оружием, отозвать любые заявления о толковании к протоколам к Договору Тлателолко, что поможет исключить риск применения ядерного оружия против стран региона.

Законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, включая всех членов УНАСУР,

заключается в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили им безусловные и юридически обязательные гарантии отказа от применения против них такого оружия или угрозы его применения. В этой связи мы призываем к проведению переговоров и к принятию в кратчайшие сроки универсального и имеющего обязательную юридическую силу документа по негативным гарантиям безопасности. УНАСУР также призывает государства, обладающие ядерным оружием, исключить из их доктрин, политики в области безопасности и военных стратегий ту роль, которую они отводят ядерному оружию, в интересах обеспечения полной ликвидации этого смертоносного оружия вне зависимости от его вида или местонахождения.

Наши страны и далее будут поддерживать усилия, направленные на оживление работы Конференции по разоружению, которая является единственным многосторонним органом для ведения переговоров по разоружению. Мы считаем, что настоятельно необходимо начать переговоры по вопросу о новых международно-правовых документах, регулирующих основные вопросы в области разоружения и нераспространения.

Мы подтверждаем необходимость того, чтобы все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в частности государства, фигурирующие в приложении 2, сделали это как можно скорее в подтверждение своей политической воли и приверженности делу международного мира и безопасности. В этой связи мы приветствуем ратификацию ДВЗЯИ Мьянмой и Свазилендом. Пока Договор не вступил в силу, государства — члены УНАСУР вновь подчеркивают необходимость сохранять мораторий на ядерные испытания, а также воздерживаться от разработки и применения новых технологий, связанных с ядерным оружием, и любых действий, которые могут лишить ДВЗЯИ его объекта и цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям о том, что продолжительность выступлений в национальном качестве не должна превышать пяти минут, а от имени группы государств — семи минут.

Я предоставляю слово представителю Египта для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.35.

Г-н Махфуз (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Бразилии, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и моей собственной страны, Египта, и представить ежегодный проект резолюции Коалиции за новую повестку дня, содержащийся в документе A/C.1/71/L.35 и озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Мы надеемся, что проект, по традиции, получит поддержку международного сообщества.

Как отмечалось в заявлении, сделанном от имени Коалиции за новую повестку дня в ходе общих прений (см. A/C.1/71/PV.2), катастрофические гуманитарные последствия и риски, связанные с самим существованием ядерного оружия, будут сохраняться до тех пор, пока существует это оружие. В этом году в проекте резолюции Коалиции за новую повестку дня особое внимание уделяется ряду вопросов, которые касаются ядерного разоружения и имеют первостепенное значение для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия, в соответствии с правовыми обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В проекте резолюции особо отмечается представленная на конференциях по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия подробная информация, убедительно свидетельствующая о катастрофических последствиях любого взрыва ядерного оружия, выходящих далеко за пределы национальных территорий и также ставящих под угрозу осуществление целей в области устойчивого развития.

В проекте резолюции приветствуется созыв Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному оружию, учрежденной в соответствии с резолюцией 70/33 от 11 декабря 2015 года, а также доклад о работе Группы, представленный в соответствии с этой резолюцией (см. A/71/371). В проекте вновь подтверждается, что каждая статья ДНЯО имеет для государств-участников обязательную силу во всех обстоятельствах и что все государства-участники должны нести полную ответственность за неукоснительное соблюдение своих обязательств по Договору. В нем также содержится обращенный ко всем государствам-участникам призыв в полном объеме выполнять все решения и обязательства, принятые на

обзорных конференциях 1995, 2000 и 2010 годов. Кроме того, в нем подчеркивается необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права, и содержится призыв к государствам-членам уделять должное внимание гуманитарным императивам, которые служат обоснованием ядерного разоружения, и насущной необходимости достижения этой конечной цели.

В проекте резолюции также напоминает о подтверждении сохраняющейся актуальности практических шагов, согласованных в Заключительном документе Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, включая конкретное подтверждение недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора. В нем также напоминает об обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении шагов, ведущих к ядерному разоружению, и содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять все необходимые шаги для ускорения выполнения своих обязательств.

В нем также содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, выполнить взятое ими обязательство предпринимать дальнейшие усилия к сокращению и последующей ликвидации развернутых и неразвернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, региональных и многосторонних мер, проверяемым и транспарентным образом. В нем содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, являющимся членами региональных союзов, в состав которых входят государства, обладающие ядерным оружием, конкретным образом понизить роль и значение ядерного оружия во всех военных концепциях, доктринах и стратегиях до его полной ликвидации. В нем также содержится призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием и являющимся членами региональных союзов, в состав которых входят ядерные государства, уменьшить роль ядерного оружия в их доктринах коллективной безопасности до его полной ликвидации.

В проекте резолюции далее особо отмечается признание государствами — участниками ДНЯО, не обладающими ядерным оружием, законной заинтересованности в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, ограничили разработку и качественное совершенствование их ядерных вооружений и прекратили разработку более совершенных новых типов оружия, а также обращен призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять шаги в этом направлении. Он также поощряет все государства, обладающие ядерным оружием, к тому, чтобы они, выполняя свои предыдущие обязательства и обещания в отношении ядерного разоружения, обеспечили необратимое изъятие всего расщепляющегося материала, заявленного как более не требующегося для военных целей. В нем также содержится обращенный ко всем государствам призыв поддерживать в рамках Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) создание надлежащего потенциала контроля за ядерным разоружением и выработку юридически обязывающих соглашений о контроле, способствуя тем самым обеспечению того, чтобы такой материал постоянно находился под контролем за рамками военных программ.

В проекте резолюции содержится призыв ко всем государствам — участникам ДНЯО содействовать полному осуществлению принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора резолюции по Ближнему Востоку, которая неразрывно связана с бессрочным продлением Договора. В нем также выражается разочарование и глубокая обеспокоенность по поводу того, что на Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора не было принято субстантивного итогового документа, в том числе в отношении процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, как это предусмотрено в резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, которая остается в силе до ее полного выполнения.

В проекте резолюции подчеркивается основополагающая роль ДНЯО в обеспечении ядерного разоружения и ядерного нераспространения. В нем также содержится настоятельный призыв ко всем государствам-участникам содействовать обеспечению всеобщего присоединения к Договору и в этой связи обращен призыв к Индии, Израилю и Пакистану не-

замедлительно и без всяких условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ.

В нем содержится настоятельный призыв к Корейской Народно-Демократической Республике выполнить обязательства, взятые ею в рамках шестисторонних переговоров, включая обязательства, взятые ею в сентябре 2005 года в рамках совместного заявления; отказаться от всего ядерного оружия и всех существующих ядерных программ; как можно скорее возобновить участие в ДНЯО и начать выполнять заключенное ею с МАГАТЭ соглашение о гарантиях в целях обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем. В проекте резолюции также содержится заявление о поддержке шестисторонних переговоров.

В проекте резолюции содержится настоятельный призыв ко всем государствам взаимодействовать в целях преодоления возникших в работе международного механизма в области разоружения препятствий, которые сдерживают усилия по продвижению вперед дела ядерного разоружения в многостороннем контексте, и вновь обращен настоятельный призыв к Конференции по разоружению безотлагательно начать работу над существом вопросов, которая способствовала бы реализации повестки дня в области ядерного разоружения, в частности посредством проведения многосторонних переговоров. В нем также содержится настоятельный призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, включать в свои доклады, которые будут представлены в течение следующего года первому Подготовительному комитету Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО, конкретную и подробную информацию о выполнении ими своих обязательств и обещаний в отношении ядерного разоружения.

Должным образом учитывая недавние усилия в области многостороннего ядерного разоружения, проект резолюции, представленный Коалицией за новую повестку дня, направлен на поддержание существующих юридических обязательств и предыдущих обещаний, согласованных на основе консенсуса. Поэтому мы считаем, что данный проект резолюции был разработан таким образом, чтобы все государства были в состоянии поддерживать и поощрять их, с тем чтобы продемонстрировать свою приверженность ядерному разоружению, поддержав данную резолюцию.

Г-н Рэттри (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ).

Прежде всего от имени государств — членов КАРИКОМ я хотел бы выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Королевства Таиланд в связи с кончиной их почтенного Короля Пумипона Адульядета.

КАРИКОМ присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения.

Наш регион придает огромное значение обсуждаемому пункту повестки дня, поскольку он затрагивает основополагающий и важный аспект нашей повестки дня в области разоружения — ядерное оружие. Я хотел бы выразить нашу признательность за брифинг, с которым выступили ранее Высокий представитель по вопросам разоружения и другие высокопоставленные должностные лица по теме «Нынешнее состояние дел в области контроля над вооружениями и разоружения и роль международных организаций, имеющих мандаты в этой области».

КАРИКОМ уже давно выступает за полную ликвидацию ядерного оружия в соответствии с тремя основополагающими элементами Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы пришли к этой позиции, сознавая пагубные гуманитарные и другие разрушительные последствия, которые ядерное оружие может иметь и имело для человечества. Именно по этой причине мы стремимся взаимодействовать по этому вопросу на различных форумах Организации Объединенных Наций, поскольку мы убеждены в серьезности ситуации и необходимости принятия срочных мер для обеспечения того, чтобы ядерное оружие не оставалось одной из характерных черт нашей глобальной ситуации в области безопасности.

Наш интерес подпитывается реальностью нашего стратегического местоположения, пористых границ и социально-экономическими условиями, что потенциально может сделать нас легкой мишенью для ядерного терроризма. Следовательно, не являясь производителями технологий двойного назначения, связанных с оружием, мы представляем незначительную угрозу; сейчас, как никогда ранее, мы осознаем потенциальную угрозу национальному, региональному и международному миру и безопасности в случае, если ядерное оружие по-прежнему будет сохраняться и на него

будут рассчитывать те, кто обладает им в качестве своей стратегической концепции.

Как регион, мы уже давно утверждали, что ядерное оружие создает ложное чувство безопасности. Оно не является эффективным инструментом для сдерживания, поскольку, вопреки возражениям в этой связи, оно фактически побуждает некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, изменить свой ядерный статус. Вместо того чтобы делать мир лучше и более безопасным, оно повышает риски глобальной безопасности и усиливает вероятность того, что оно может попасть в руки злоумышленников. Поэтому мы считаем, что применение или угроза применения ядерного оружия по-прежнему создают серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Именно на этом фоне мы выразили сожаление в связи с ограниченным прогрессом, достигнутым в деле ядерного разоружения. Мы убеждены в том, что многое еще предстоит сделать для заполнения существующих в данный момент правовых пробелов в деле запрещения и ликвидации ядерного оружия. Как группа, мы были потрясены нежеланием государств, обладающих ядерным оружием, выполнять свои моральные обязательства в отношении достижения общей цели ядерного разоружения. Нежелание некоторых государств присоединиться к ДНЯО и неспособность достичь консенсуса по итоговому документу на Обзорной конференции 2015 года государств — участников Договора указывают на непрочность нынешних механизмов, имеющихся в нашем распоряжении, и вероятность роста нестабильности. Вызывает обеспокоенность и тот факт, что спустя 20 лет после его принятия Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний все еще не вступил в силу, несмотря на то, что он был ратифицирован в общей сложности 166 государствами-членами. Поэтому мы настоятельно призываем восемь оставшихся государств, перечисленных в приложении 2, завершить осуществление мер, необходимых для его подписания или ратификации.

Одним из ключевых элементов нашей дальнейшей работы будет перестройка разоруженческого механизма. Его необходимо усилить, с тем чтобы содействовать укреплению веры и уверенности в способности международного сообщества устранить ядерное оружие. Слишком долго Конференция по разоружению не функционирует должным образом. Такая ситуация неприемлема. Поэтому КАРИКОМ настоя-

тельно призывает членов Конференции продолжать прилагать свои усилия по принятию программы работы, которая позволит ей выполнять предоставленный мандат.

Проблемы, с которыми сталкивается Конференция по разоружению, не должны заставить нас отступить или уклониться от поиска дополнительных методов, с помощью которых мы можем добиваться цели ядерного разоружения. Напротив, это должно укрепить нашу решимость искать новые и творческие пути дополнения существующих механизмов, которыми мы располагаем. Исходя из этой твердой убежденности, страны КАРИКОМ искренне и полностью поддержали создание Рабочей группы открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мы приветствуем решение Генеральной Ассамблеи создать рабочую группу, наделенную мандатом, в частности, эффективно рассмотреть правовые меры, положения и нормы, направленные на построение и сохранение мира, свободного от ядерного оружия. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что она смогла встретиться в течение 2016 года, а также приветствуем доклад и содержащиеся в нем рекомендации по итогам третьей и последней официальной сессии, которая прошла в августе этого года (см. A/71/371).

Как и другие делегации, КАРИКОМ также присоединяется к обращенному к Генеральной Ассамблее призыву созвать четвертую специальную сессию, посвященную разоружению, которая способствовала бы, в том числе, всеобъемлющему обсуждению и рассмотрению всех вопросов в области разоружения и международной безопасности, включая меры по полной ликвидации ядерного оружия.

КАРИКОМ гордится тем, что стал первой зоной, свободной от ядерного оружия, в густонаселенном регионе, согласно Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, известному как Договор Тлателолко, который в свою очередь учредил Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы с удовлетворением отмечаем, что регион Латинской Америки и Карибского бассейна стоял у истоков этой инициативы, которая с тех пор стала примером для создания подобных зон, свободных от ядерного оружия, в других частях мира. В связи с этим у нас по-прежнему вызывает обеспокоенность отсутствие прогресса в создании такой зоны на Ближнем Вос-

токе. Мы считаем, что пришло время для четких и решительных действий в этом направлении.

Стимулом для активизации наших усилий по выполнению своей роли в борьбе с ядерным оружием служит поддержка, которую получают такие организации, как Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Трудно переоценить весьма важную работу Агентства и его ключевую роль в деле поощрения использования ядерных технологий в мирных целях и применения режима гарантий для проверки и обеспечения безопасности и физической защиты. В связи с этим КАРИКОМ стабильно наращивает свое присутствие и участие в работе МАГАТЭ и стремится углубить степень сотрудничества, существующего на данный момент.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Новой Зеландии для представления проекта резолюции A/C.1/71/L.28.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне официально выразить соболезнования послу Пласаю и его делегации в связи с кончиной его короля, который правил страной самое длительное время в мировой истории.

Я выступаю от имени соавторов проекта резолюции и коллег Новой Зеландии — Австралии и Мексики, чтобы кратко представить проект резолюции этого года по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (A/C.1/71/L.28). Позднее в ходе нынешних прений я сделаю заявление в своем личном качестве.

Проект резолюции, совместно представляемый нашими тремя странами вот уже на протяжении более десяти лет, имеет особо важное значение в 2016 году. Прошло 20 лет с тех пор, как Договор был впервые открыт для подписания. Хотя три наши страны приветствуют предоставленную возможность вновь выразить нашу решительную поддержку ДВЗЯИ, глубокое сожаление у наших делегаций — и у многих других присутствующих здесь делегаций — вызывает тот факт, что мы по-прежнему не можем представить более желательный проект резолюции, в котором бы приветствовалось вступление Договора в силу. Такой проект резолюции был бы лучшим способом отметить двадцатую годовщину принятия Договора и его усилия по законному завершению эры ядерных испытаний.

Мы по-прежнему убеждены в важности вступления в силу ДВЗЯИ. Поэтому вполне закономер-

но, что в нашем проекте резолюции, как и в предыдущих текстах в прошлом, прежде всего содержится призыв к тем государствам, которые еще не подписали и/или не ратифицировали Договор, особенно к тем из них, ратификация со стороны которых необходима для вступления Договора в силу, сделать это как можно скорее. В нашем проекте резолюции также подчеркиваются недавние шаги, предпринятые в поддержку ДВЗЯИ. В нем особо отмечаются две недавние ратификации, Мьянмой и Свазилендом, и содержится призыв к достижению дальнейшего прогресса в уже впечатляющем процессе разработки предусмотренного в Договоре режима контроля.

В заключение мы настоятельно призываем всех присутствующих здесь коллег поддержать этот текст в знак демонстрации нашей общей приверженности важности и срочности обеспечения вступления Договора в силу.

Г-н Бен Слайман (Тунис) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени Группы арабских государств выразить глубочайшие соболезнования делегации Таиланда в связи с кончиной сегодня Его Величества короля.

(*говорит по-арабски*)

Позвольте мне заверить Вас, г-н Председатель, в нашей уверенности в том, что Вы сможете успешно руководить нашими обсуждениями. Я хотел бы также поддержать заявление, сделанное ранее Движением неприсоединения по одной из тем повестки дня. Мы также присоединяемся к празднованию 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия как практическому шагу на пути к уничтожению ядерного оружия.

Мы также призываем международное сообщество начать переговоры по недискриминационной и всеобъемлющей конвенции о запрещении использования, приобретения, производства и накопления запасов оружия и необходимости проведения международной конференции на высоком уровне по ядерному разоружению не позднее 2018 года, с тем чтобы мы могли проанализировать прогресс, достигнутый по этой важной теме.

Мы с удовлетворением отмечаем рекомендации, представленные Рабочей группой открытого состава по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, учрежденной резолюцией 70/33 и работавшей в Женеве, с целью по-

строения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Группа арабских государств будет и впредь вносить конструктивный вклад в сохранение позитивной динамики в деле ликвидации ядерного оружия. Мы всегда принимали активное участие в различных многосторонних форумах по разоружению, и все государства — члены Группы арабских государств присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставили свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Группа арабских государств выражает обеспокоенность по поводу того, что международное сообщество по-прежнему не может добиться ядерного разоружения и осуществить решение 2 Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, 13 шагов, утвержденных на Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, и плана действий, принятого на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этой связи мы подчеркиваем, что государства, обладающие ядерным оружием, пытаются избежать принятия на себя обязанности по соблюдению какого-либо конкретного временного графика выполнения своих международных обязательств по ликвидации ядерного оружия.

От имени всех государств — членов Группы арабских государств мы отвергаем сохраняющийся и основанный на военной доктрине образ мышления государств, обладающих ядерным оружием, который допускает применение ядерного оружия даже против стран, таким оружием не обладающих. В этой связи Группа арабских государств вновь заявляет о том, что, согласно статье VI ДНЯО, полная и окончательная ликвидация ядерного оружия является единственной гарантией против применения такого оружия.

Провал последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и нежелание государств, обладающих ядерным оружием, выполнять свои обязательства по ядерному разоружению требуют, чтобы мы взяли на себя ответственность по наращиванию коллективных усилий по ускорению процесса полной ликвидации ядерного оружия. В этом контексте и в связи с отсутствием консенсуса в принятии решений на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора Группа арабских государств пыталась на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО изменить статус-кво, выступив на Конференции с новым предложением. Это конструктивное

совместное предложение, которое было включено в заключительный итоговый документ Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО, не позволило достичь желаемой цели. Решение, принятое в этой связи делегациями Соединенных Штатов Америки, Соединённого Королевства и Канады, вызвало разочарование, нарушило международный консенсус и помешало принятию итогового документа, включавшего положения о Ближнем Востоке.

Мы вновь заявляем о том, что избавление Ближнего Востока от ядерного оружия — это коллективная и глобальная ответственность. Группа арабских государств выполняет свои обязательства в этом отношении. Другие стороны должны также вносить свой вклад. В противном случае будет подорван авторитет ДНЯО и стабильность режима разоружения и нераспространения в целом. Мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире, в том числе на Ближнем Востоке. В этой связи арабские страны подчеркивают важность принятия самых серьезных и решительных мер. Именно в этом заключается цель проекта резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке, который ежегодно вносит на рассмотрение Первого комитета Группа арабских государств. Мы надеемся, что в этом году международное сообщество вновь поддержит наш проект резолюции, с тем чтобы добиться всеобщей цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

В том же ключе Группа арабских государств вновь заявляет о своем осуждении постоянной угрозы миру и безопасности во всем мире, особенно на Ближнем Востоке, создаваемой упорным отказом Израиля присоединиться к ДНЯО. Израиль является единственным государством на Ближнем Востоке, которое не присоединилось к Договору и по-прежнему отказывается поставить свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что создает очевидную и возмутительную угрозу миру и безопасности на Ближнем Востоке. Мы вновь заявляем о том, что любые дальнейшие задержки с осуществлением резолюции 1995 года, в которой содержится призыв к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и ядерного оружия, обратят вспять наши усилия по достижению ядерного разоружения и поставят под угрозу прогресс, достигнутый во всех наших усилиях по обеспечению ядерного нераспространения.

В заключение мы призываем к универсализации ДНЯО — краеугольного камня многостороннего разоружения и международного мира. Мы также подтверждаем важность соблюдения баланса между тремя основными направлениями деятельности: ядерным разоружением, мирным использованием ядерной энергии и нераспространением. Усилия в

сфере нераспространения и разоружения необходимо сбалансированно сочетать с наращиванием международного сотрудничества посредством использования ядерной энергии в мирных целях и в соответствии с международными обязательствами, вытекающими из подписанных с МАГАТЭ соглашений.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.